

Глава 230 — Перераспределение кармической заслуги.

Фанчжэн улыбнулся: “Покровитель, вы отважно спасли чьи-то жизни и за это, вас точно похвалят.”

Ван Югуй на это, лишь усмехнулся. Очевидно, что он разделял подобные мысли. Он не думал о последствиях, когда он пытался спасти трио из воды. Но когда всё успешно разрешилось, подумайте, кто из людей, не будет счастлив получить немного выгоды, после того: как он или она, успешно кого-то спасли?

Ван Югуй нажал на педаль ускорения и отчалил с моста, вместе с Фанчжэном и Обезьяной.

Ну а тем временем, деревенские жители, что стояли на мосту, коллективно вздохнули от облегчения, после того как они увидели, что трио, наконец-то было спасено. Затем, они разошлись, кто куда. Несколько людей, всё же решили остаться, и они перекатали велосипеды Хун Цяньцзэ и Хун Цяньси в сторону, подальше от дороги. Затем они присели рядом с ними, чтобы таким вот образом: общаться и следить за велосипедами героических братьев...

В это же время, в машине скорой помощи.

“Сестра, то, что я сказал... Апчхи... было взаправду! Водный призрак и на самом деле, вытащил нас из воды.” — Проревел Хун Цяньцзэ. Медсестра на подобные слова, лишь выдавила из себя ехидную ухмылку. Только призраки, и могли бы поверить, в подобную чушь.

Хун Цяньси ухмыльнулся: “Мой брат, вам не врёт. Когда я нырнул под воду, я его увидел. Этот призрак, был монахом, который был одет в белые рясы. К несчастью, я не смог запомнить его лицо.”

Медсестра скривила кончики её губ, вверх и улыбнулась: “Прошу, о два наших великих героя современности, можем мы больше не говорить об этих призраках? Это ведь, ни фиги не смешно.”

У братьев Хун, на подобное высказывание, просто не было слов. В наше время и в наш век, больше никто не верил в правду. Люди предпочитали верить всяким проходимцам, которые выдумывали всякую чушь, или же просто шутили.

Ну а спасённая женщина, в свою очередь, лежала на медицинской кровати и проходила более точное и тщательное обследование. Ну и к текущему моменту, она уже полностью очнулась. Она так же подтвердила историю братьев: “Там, под водой и вправду был призрак. Он схватил меня за ногу. Это было просто ужасно.”

Хун Цяньцзэ закатил глаза на подобное высказывание: “Сестра, в апреле жуть как холодно. На кой чёрт тебе вообще потребовалось прыгать в реку... Апч... Апчхи! Ах?”

Женщина нахмурилась: “Кто вообще, захотел бы умереть, если бы он или она, могли бы жить дальше...”

Ну и высказав эти слова, женщина развернулась и замолчала.

Хун Цяньцзэ скривил губами: “Тогда, вернёшься ли ты, опять, на мост, чтобы спрыгнуть в реку?”

“Уже нет.” — Ответила женщина.

“Это хорошо, что ты смогла всё обдумать и отказаться от суицидных мыслей.”

“Там, в этой долбанной реке, живёт призрак. Это всё слишком страшно... Даже если я и решу спрыгнуть в реку, то я точно, не будут прыгать, именно в эту.”

Хун Цяньцзэ: “@#\$\$@...”

В больнице, из-за подобного развития событий, семья данной женщины, так же прибыла туда. Ну и то, что надолго оставило братьев Хун, в чрезвычайно угрюмом состоянии, было таким вот фактом: единственная причина для суицида, у данной “умной” барышни, была в том, что она просто рассталась со своим парнем! Ну и когда вся её семья, начала её: уговаривать и убеждать, данная женщина, наконец-то всё обдумала, и она отказалась от суицидальных мыслей. Ну и в принятии ею, такого решения, в особенности помог такой вот факт, что братья Хун, почти умерли, спасая её дурную головушку, и она, только сейчас, об этом и узнала. Подобные страшные мысли, заставили её спину, полностью покрыться ледяным потом. Ну и к тому времени, когда она наконец-то захотела их поблагодарить, за своё спасение, они оба, уже ушли из больницы.

Ну и в этот самый момент, Фанчжэн так же размышлял над одним вопросом.

“Система, этот Нищий Монах, на этот раз, спас трёх человек. Разве за это, мне не должны выдать лотерею, с особо хорошими, случайными наградами?”

“Да, должны, но ты уверен, что ты именно сейчас хочешь получить свой случайный приз?” — Спросила Система.

Фанчжэн покачал головой: “Нет, не сейчас. Подожди того момента, пока я не вернусь домой, пока я не помоюсь и пока я не сменю, мою нижнюю одежду. Я помолюсь Будде и подниму мою благосклонность к миру, до самого возможного предела. Ладно, шутки в сторону, позволь мне задать, более практичный вопрос. Я получаю кармическую заслугу за спасение других людей и за то, что я делаю хорошие поступки. Я так же могу получать у тебя за это, случайную награду с лотереи. Ну и в этой лотерее есть куча вещей, предметов и способностей, которые дают мне существенную выгоду. Но что насчёт тех двух героев, что сегодня отчаянно спасали женщину.

Они совершили и реально героически-хороший поступок, но вот скажи мне, смогут ли они получить из него, хоть какую-нибудь выгоду? Да и к тому же, если бы я их не спас, то у них, точно были бы неприятности. Они бы не только, не смогли бы спасти эту женщину, но и к тому же, они сами, лишились бы своих жизней.”

“Каждое существо страдает от своих собственных катастроф и испытаний. Любое существо, которое спасает другое существо, получает кармическую заслугу. Те, кто имеют огромное количество кармической заслуги, автоматически избавляются от одной катастрофы или же, от одного испытания “небес”. Это были такие невидимые кармические движения, которые было невозможно увидеть невооружённым глазом... Но, если кто-нибудь жертвует своей собственной жизнью, ради того, чтобы сделать что-то хорошее, то их кармическая заслуга, перераспределялась на их семью и на их детей. Ну и в то же время, у них, к тому же, будет особый приоритет, чтобы реинкарнироваться в хорошей семье, во время Сансары*1. Их следующая жизнь, будет намного более комфортабельной и лёгкой.”

Фанчжэн почесал затылок: “Так значит, награда за хорошие поступки, не была чем-то конкретным? Кто вообще сможет спрогнозировать будущие катастрофы, или же небесные испытания? Ну и какая вообще могла быть выгода семье, за счёт самопожертвования её родственника, кормильца или же вообще, столпа их семьи? Это всё было такой информацией, которая была, даже ещё, менее конкретной. Кроме того, согласно новостям, у нас в стране есть очень много патриотов и участников разнообразных войн, которые погибли за страну, но их потомки, живут лишь худшей жизнью, чем раньше. Как говорить: они страдают даже больше, чем тогда, когда у них были живые родители.”

Система пробиинииипала в ответ: “Я просто говорила о использовании кармической заслуги. То, что ты сейчас, упомянул, вовлекало в себя, огромное количество вещей, с великим множеством аспектов, и в этих аспектах, было бесчисленное количество сторон. Кармическую заслугу можно было использовать, чтобы нуллифицировать негативную карму. Ну и временами, вещи, которые ты считаешь, что были правильными, на самом деле, возможно, были вообще неправильными или же, даже губительными. В конце концов, каждый человек, видел всё, лишь своими глазами, со своей точки зрения. Ну и совершение подобных поступков, в конечном итоге, будет генерировать лишь негативную карму. Подобных вещей, обычным людям, невозможно было избежать. Ну и с точки зрения этих людей, они не делали ничего плохого. Ну и поэтому, Будда и описывал светский мир, как ад: это была одна, большая, красящая в разные цвета, ванна. Если ты не будешь осторожным, то возможно, тебя выкрасят в негативной карме, и ты, об этом, даже не будешь и подозревать.”

Ну и когда Фанчжэн это и услышал, он был шокировано изумлён: “Разве... разве твои моральные стандарты, не противоречат всем моральным ценностям, что были у остальных людей? Это всё, для меня, не звучит как что-то правильное. Буддийская культивация, стремилась к культивации тела и разума, разумным существом, чтобы стать Буддой. Но если рассматривать всех остальных людей, да и существ, с точки зрения Будды... то разве это не будет означать, что все люди в этом мире, были злые? Так каким образом, они могут стать Буддой?”

“Да естественно, нет. Хорошие люди, всегда будут делать больше хороших поступков, чем плохих. Ну и единственной необходимостью для хорошего человека, было наличие большего количества кармической заслуги, чем негативной кармы. Даже самый посредственный

человек, сможет заработать столько кармической заслуги, чтобы полностью нуллифицировать негативную карму. Только злые люди, будут копить в себе негативную карму. Ну и из-за этого, они и не смогут попасть в Сансару и единственное место, куда они отправятся после смерти, был, естественно, ад. Ну а хорошие люди, через мириады достижений, в итоге смогут стать Буддами, но никто не знает, что вас заставят делать обстоятельства, в следующих жизнях.”

Фанчжэн, в некой задумчивости, проговорил: “Я думаю... что, я... вроде как, тебя понял. Но за большое количество кармической заслуги и вправду нет никакой материальной выгоды? Если же её нет, то быть хорошим человеком и делать добрые дела, было, просто, слишком невыгодно.”

“С большим количеством кармической заслуги, твоя удача, будет аж выливаться через край. Для примера, возьмём эту парочку братьев из предыдущего эпизода. Если у тебя будет такая возможность, тщательно на них посмотри и ты всё поймёшь.” — Ну и высказав это, Система на какой-то момент, взяла паузу и только после неё, она и продолжила: “Ну и конечно же, ты всегда, можешь помочь им, сам.”

“Ох? А как я могу им помочь?” — Фанчжэн был ошеломлён. Он знал лишь то, что он мог посредством божественных сил, вселять в людей, настоящий ужас. Он до этого, никогда и не слышал, что он мог, посредством божественных сил, помогать другим людям.

“Тебе придётся додуматься до этого, самому.”

У Фанчжэна просто не было слов, чтобы ответить на эту лицемерную фразу. На Систему и вправду нельзя было полагаться. Ну и пока он общался с Системой, Фанчжэн уже прибыл ко входу в Монастырь Хунянь. Фанчжэн слез с мотоцикла и затем, он снял с сиденья Обезьяну. Ну и в это же время, Ван Югуй уже рванул прямой наводкой, к сельскому комитету Деревни Хунянь.

Это был не первый раз, когда Фанчжэн приезжал к Монастырю Хунянь, но сейчас, он осознал такой вот факт: что каждый раз, когда он сюда и приходил, тут всегда появлялось что-то новенькое. Монастырь Хунянь и вправду процветал.

“Почтенный Фанчжэн!” — Ну и в этот самый момент, Фанчжэн услышал знакомый голос, и поэтому, он на него, обернулся. Это был раскаивающийся молодой монах, Хун Сян. Хун Сян теперь выглядел, менее хитрожопым. Ну а в его глазах, теперь был взгляд просвещённой мудрости. Теперь он стал сильнее походить, на настоящего монаха.

Ну и пережив ситуацию с пересечением реки на стебле камыша, Хун Сян был полностью просвещён. Ну и поэтому, он теперь был еще более почтительный по отношению к Фанчжэну. Ну и когда он услышал, что Фанчжэн будет участвовать в их Дхарма-ассамблее, он практически прождал целый день, у входа в монастырь. Ну и если бы, у него, не было бы дел по монастырю, то он, уже бы побежал в Монастырь Одного Пальца, и он привёл бы сюда, Фанчжэна за руку.

Фанчжэн, в его сердце, был подобен живому Будде. Ну и как только он увидел Фанчжэна, он тут же был, вне себя от радости. Он поспешил ему поклониться.

“Амитабха. Почтенный Хун Сян, давно не виделись.” — У Фанчжэна как и всегда, не было никакой статусной напыщенности. Ну и, хотя он и был аббатом, (что означало о том, что у него был намного более высокий статус в монашеском обществе, чем у такого монаха-ученика, как Хун Сян,) для него это было не важно, ну и единственная разница между ними, которую Фанчжэн сейчас и действительно чувствовал, заключалась в том, что они принадлежали к разным монастырям. Вот поэтому, у него и не было ни одной причины, чтобы быть заносчивым.

“Почтенный Фанчжэн, хе-хе. И вправду, мы уже давно не виделись. Ну... это... Аббат уже вас ждёт. Этот Нищий Монах, если вы позволите, приведёт вас к нему.” — Хун Сян, сейчас был немного растерян и поэтому, он иногда не знал, что сказать.

Фанчжэн не возражал подобному развитию событий и поэтому, он последовал за Хун Сяном, в Монастырь Хунянь.

Ну и когда вы проходили главные двери Монастыря Хунянь, вы попадали в огромный зал. Ну и посередине этого зала, располагалась золотая статуя Будды Майтреи*2 у которой был огромный живот и расслабленная улыбка на лице. Ну и рядом с ней, по сторонам, находились четыре статуи величественных и монументальных божеств, которые были одеты в доспехи. Они выглядели сурово, а их ноги стояли на мёртвых упырях. Они держали в руках, четыре разных типа оружия, и они все, выглядели и действительно захватывающе. Фанчжэн знал, что это были Четыре Небесных Царя Буддизма*3.

*1 Сансара или самсара (санскр. संसारा, saṃsāra IAST «блуждание, странствование») — круговорот рождения и смерти в мирах, ограниченных кармой, одно из основных понятий в индийской философии: душа, тонущая в «океане сансары», стремится к освобождению (мокше) и избавлению от результатов своих прошлых действий (кармы), которые являются частью «сети сансары».

Сансара — одно из центральных понятий в индийских религиях — индуизме, буддизме, джайнизме и сикхизме. Каждая из этих религиозных традиций даёт свои интерпретации понятия сансары. В большинстве традиций и философских школ сансара рассматривается как неблагоприятное положение, из которого необходимо выйти. Например, в философской школе адвайта-веданты индуизма, а также в некоторых направлениях буддизма сансара рассматривается как результат невежества в понимании своего истинного «Я», невежества, под влиянием которого индивид или душа принимает временный и иллюзорный мир за реальность вообще.

*2 Майтрéя (санскр. मaitreya, maitreya IAST, «Тот, кто есть любовь»; пали: Меттея; также Майтрейя, Майтри, Майдари) — Бодхисаттва и будда будущего, который появится в конце данной кальпы с небес Тушита, где, как считается, пребывает в настоящее время. В дальневосточном буддизме является одним из наиболее популярных Бодхисаттв и связывается с будущей эпохой процветания и блаженства. Культ Майтреи больше всего развился в Корее, а также в различные периоды был значительно распространён в Китае, Мьянме и других

буддийских странах. Майтрея является единственным Бодхисаттвой, которого почитают все школы буддизма, и единственным, которого почитает старейшая школа тхеравада.

*3 Четыре Небесных Царя — в буддизме — четыре бога-хранителя, каждый из которых оберегает одну из четырех сторон света. Собираательно их называют в разных языках следующим образом:

Санскрит — Дэвараджа (Devarāja IAST) — «царь богов» или Локапала — «страж мира».

Китайский — Сы тяньван (кит. трад. 四天王, пиньинь: Sì Tiānwáng) — «четыре небесных императора»

Корейский — Чхонван (кор. 四王, Cheonwang) — «небесный царь»

Японский — Си тэнно (яп. 四天王) — «четыре небесных царя».

Тибетский — Гьялчен Жи (тиб. རྒྱལ་ཤེན་བཞི་པོ་ལྷ་མོ།, Вайли: rgyal chen bzhi, тиб. пиньинь: Gyalqenxi) — «четыре великих царя».

Монгольский — Дурвэн махранз (монг. дөрвөн махранз) — «Четверо махараджей»; Дурвэн их хан (монг. дөрвөн их хаан) — «Четверо великих ханов»

<http://tl.rulate.ru/book/17996/571953>